

Пир в честь начала учебного года еще не закончился, когда Гарри встал со своего места и под предлогом необходимости воспользоваться туалетом покинул Большой зал.

Как только он увидел Беллатрису Блэк, занимающую свое место за профессорским столом, и мысль о том, что проклятие Волан-де-Морта вполне может подвергнуть ее смертельной опасности, действительно укоренилась в нем, он больше не мог оставаться на месте. Он даже не слышал, что директриса Макгонигал говорила о каком-то старом волшебнике, уже вышедшем на пенсию, но согласившемся снова преподавать зелья в Хогвартсе, и не слышал, что она говорила о запрещенных предметах в списке Аргуса Филча или о ее явном предупреждении студентам не входить в Запретный лес ни при каких обстоятельствах...

"точно должен позаботиться о Василиске. Гермионе и остальным в моей прошлой жизни чертовски повезло, что они остались живы, и просто окаменели. Я не могу снова положиться на удачу.

Его беспокойство за Гермиону было понятно, даже если это Гермиона отличалась от той, которую он знал. В конце концов, в прошлой жизни она была его лучшим другом. Однако его беспокойство за Беллатрису было гораздо сильнее.

Я и подумать не мог, что настанет день, когда я буду так беспокоиться о благополучии Беллатрисы Блэк... - подумал он с легким весельем, направляясь к туалету плачущей Миртл.

Прожив больше полугода с Беллатрисой и увидев, как она заботится о нем, любая сдержанность связанная с принятием ее в свою жизнь, исчезла. Теперь он даже не мог думать о своей Беллатрисе как о том же человеке, что и безумная и кровожадная женщина, которая убила его крестного и Добби и пыталась его лучшего друга. Его милая, красивая и заботливая "тетя Белла" была совсем другой.

Я просто хочу, чтобы мне больше не приходилось играть роль маленького мальчика... Это утомительно.

Вскоре он добрался до довольно знакомого туалета. Не обращая внимания на лужи воды на грязном полу, он проверил все кабинки, чтобы убедиться, что призрака там нет. К счастью, похоже, она праздновала начало нового учебного года вместе с остальными призраками.

Достав свою еловую палочку, он произнес заклинание вызова.

"Серпенсортия!"

Слова, которые слетели с его губ, были не на парселтанге. Это была ругань по-английски.

"Черт!"

✱

"Мы даже не разговаривали, я читал!" - начал копировать Терри высоким голосом Гарри. "Я не понимаю, о чем ты говоришь, вытаци свой разум из сточной канавы!"

Майкл хихикнул над плохой пародией на Гарри, и Терри тоже рассмеялся над своей шуткой. Причина их поведения заключалась в том, что всего через несколько секунд после того, как Гарри встал и покинул Большой зал, конкретная пятикурсница с длинными белокурыми волосами за их столом тоже встала и ушла. Это было слишком для совпадения, учитывая сцену между Гарри и Флер, свидетелем которой они стали в прошлом году, и тот факт, что они

провели всю поездку в поезде вместе, причем в купе они были одни.

"Он заплатит за это", - с завистью сказал Майкл. "Ты в деле?"

"О, определенно!" - сказал Терри с убежденностью в голосе. "Ботаник заполучивший французскую красотку в качестве подруги - это одно, я могу принять это. Но он лгал своим лучшим и единственным друзьям об этом, а это непростительно".

Мальчики глядя друг на друга злобно ухмыльнулись.

✱

"Что я вообще делаю?" - невольно спросила себя Флер, выйдя из Большого зала.

Сейчас она вроде бы взрослый человек преследовала 12-летнего мальчика в их первый день в школе, одетая в мантию-невидимку. Когда она думала о вещах с этой точки зрения, ее щеки немного покраснели от смущения, потому что это выглядело довольно скандально.

"Он не обычный 12-летний мальчик", - сказала она себе в качестве оправдания. За последний год зеленоглазый мальчик появлялся в ее мыслях довольно часто. "Он не боялся того, кто я, он не боялся меня. Он не испытывал отвращения к моим поступкам."

Но чем больше она думала о нем, тем больше осознавала, насколько странным было его поведение. Оно нисколько не соответствовало его возрасту. Не удивлюсь, если он тоже путешественник во времени.

Будучи путешественницей во времени, Флер допускала мысль, что если это случилось с ней, то могло случиться и с кем-то еще - как бы астрономически мал ни был этот шанс. Тем не менее, одна главная проблема с этой теорией заключалась в том, что она не могла вспомнить никого важного по имени Гарри Поттер в будущем ее прошлого. Волшебный мир был довольно маленьким. По крайней мере, как в Великобритании, так и во Франции, все знали почти всех в случае с чистокровными и полукровками. Например, в Великобритании было менее 30 000 волшебников, и Франция тоже недалеко ушла.

"Если бы кто-то вроде него существовал, он бы точно не затерялся... Может быть, в ее будущем он не пошел в Хогвартс?"

Она сказала себе, что не может позволить себе заботиться о таких потребностях, как дружба, любовь или веселье... но она не была машиной, она была живым существом. В глубине души она жаждала быть рядом с кем-то, иметь друзей, быть любимой. Это даже не обязательно должна быть романтическая любовь. Ей просто нужен был кто-то, кому она могла бы довериться, кто-то, кто поддержал бы и ободрил ее. Одиночество было жестоким.

Может быть, мне не следовало стирать ему память.

Она перестала думать об этом и сделала удивленное лицо, потому что увидела, как мальчик быстро огляделся, прежде чем войти в туалет для девочек. Неисправный туалет. К сожалению, он закрыл за собой дверь, так что она не могла войти, не предупредив его о своем присутствии. К счастью, ей не нужно было прикладывать ухо к двери, чтобы подслушать, потому что его крики были слышны даже из конца коридора.

✱

Вместо маленькой трехфутовой змеи, которую он представлял себе, произнося Заклинание Вызова Змеи, он вызвал существо почти 9 метров длиной и весом в несколько сотен килограмм. Это была одна из самых больших немагических змей, зеленая анаконда.

"Ты что, издеваешься? Для чего, черт возьми, я тебя использую, когда я без проблем мог обойтись и без тебя?" - спросил Гарри подняв палочку вертикально перед своим лицом, а затем сердито заорал на нее: "Ради бога, мне нужна была крошечная змея, а не огромный питон!"

"Я Анаконда, Мастер!" - сказала змея подняв голову практически на метр выше возмущенно зашипев на своего призывателя за то, что он не проявил ни малейшего уважения, по крайней мере, к знанию ее вида.

Гарри понял, что сказала змея и тем самым подтвердил себе, что он все еще был змееустом, а это и было его целью в первую очередь. Однако сейчас он был слишком зол на свою палочку.

"Ты мне еще повозмущайся!" - прошипел он в ответ на змею, которая быстро оставила свою агрессивную позу и покорно опустила голову на пол. Она вела себя почти как пнутый щенок.

Хотя он был сбит с толку поведением змеи - с каких пор у Змей было достаточно личности, чтобы вести себя нахально? - он снова обратил внимание на свою палочку. Он поставил ее на полку под зеркалом и сказал:

"А теперь скажи мне, как нам решить эту проблему?"

Он начал ходить взад и вперед, заложив руки за спину.

"Видишь ли, мне не нужна ты, чтобы произносить заклинания. Я могу сделать это просто отлично и без тебя. Смотри!"

Он указал пальцем на пятно на полу, и из воздуха появилась маленькая травяная змея. Связанные магией его заклинаний, две змеи никак не отреагировали на то, что оказались рядом друг с другом. Вместо этого они оба молча наблюдали, как странный волшебник кричал на неспособную к речи палочку.

"Ну, кроме того, что ты помогаешь мне притворяться, что я такой же, как мои сверстники... скажи мне, на что ты вообще годна? Нет ответа, а? Тогда мне просто бросить тебя в камин? Или, может быть, сломать тебя надвое и покончить с этим? Ты бесполезный кусок дерьма!"

Внезапно с кончика его палочки посыпались красные искры, и зеркало над полкой и раковина под ним разлетелись на куски. Довольно удобно, что полка, на которой стояла палочка, осталась нетронутой.

Гарри ущипнул себя за переносицу.

"С каких это пор палочки могут произносить заклинания сами по себе?! Какого черта?!"

На самом деле он не ожидал, что палочка поймет его, не говоря уже о том, чтобы дать ему ответ. Гарри признался, что немного не в себе, но он определенно зашел не так далеко. Тот факт, что его палочка действительно закатила истерику, как и сказал Олливандер, был шокирующим. Он никогда в жизни не слышал о неразумном объекте, проявляющем такую степень чувствительности. Палочки не должны были быть такими умными. Нет, палочки не должны вообще иметь разум, точка. У них была только подобие разума и они действовали инстинктивно.

"В моей жизни никогда не было ничего нормального, не так ли?" - фыркнул он, насмехаясь над собой.



"С кем он разговаривает? Со своей палочка? - растерянно спросила Флер. Как бы странно это ни звучало, это было самое правдоподобное объяснение, которое она могла придумать, учитывая то, что ей удалось собрать воедино из его криков. Этот мальчик определенно ненормальный...

Дверная ручка внезапно сдвинулась, и она быстро отступила в сторону. И это было как раз вовремя, потому что Гарри Поттер быстро вышел из ванной, казалось, указывая палочкой перед собой. Однако он не просто целился палочкой во что-то. Он использовал его, чтобы левитировать объект... Флер не успела заметить искажение пространства перед собой, как тяжелая Анаконда весом в несколько сотен килограмм врезалась в нее. После чего на пол, как будто в нее врезался человек комплекции Хагрида.

Если каким-то чудом Гарри не услышал испуганный вскрик Флер от чего-то тяжелого, внезапно врезавшегося в нее, когда она упала, то ее Мантия-невидимка, которая соскользнула и обнажила ее лодыжку не дала ему возможность притвориться, что он ее не видел.

"Кто ты?" - крикнул он (как будто он уже не знал, кто она).

Больше не имея смысла прятаться, Флер сняла мантию-невидимку. Но вместо ответа ее взгляд упал на свернувшуюся на полу огромную змею, которую несмотря на дезиллюминационные чары можно было разглядеть и у нее перехватило дыхание.

"Что ты делаешь здесь с такой "ужасной" змеей?!" - почти закричала она. Она была поражена, и это было понятно. Увидеть такую огромную змею вблизи, даже если она была наколдована, было не обычным делом. Она осторожно отступила назад, держа палочку наготове.

"Почему ты здесь?" - ответил он другим вопросом. "Ты преследуешь меня?"

"Нет!" - возразила она.

"Итак, позволь мне прояснить: ты просто случайно покинула Большой зал сразу после того, как я ушел, и по счастливой случайности ты также последовала за мной в неисправную туалетную комнату, случайно спрятавшись под Мантией-невидимкой... ты думаешь, я настолько глуп?"

На ее белых щеках появился розовый оттенок, но ей удалось сдержать румянец и остановить его распространение по всему лицу. Он опять выставляет ее душой!

"Но что ты делаешь здесь с такой большой змеей?" - настаивала она. "У тебя будут серьезные неприятности, если профессора увидят тебя с ней после того, что случилось с Северусом Снейпом и Драко Малфоем в прошлом году."

Он был впечатлен тем, что она говорила об их смерти, как будто она была совершенно не связана с ними, с учетом, что она была той, кто бросил их двоих, чтобы бы их убили волшебные существа. Тем не менее, понимая, что такими темпами они ни к чему не придут, он сказал:

"Я собираюсь выпустить ее наружу."

Затем он быстро развернулся, снова начал левитировать огромную змею и быстро пошел к

воротам замка. Блондинка последовала за ним, к его большому огорчению.

"Почему ты все еще преследуешь меня? Если профессора поймают нас, у тебя тоже будут неприятности", - попытался он ее пронать.

"Я староста", - высокомерно сказала она и указала тонким белым пальцем на значок, сияющий у нее на груди. "Я просто скажу, что поймала тебя на призыве опасной змеи и заставила вынести ее наружу."

"Зачем тебе выносить ее на улицу, когда ты можешь заставить ее исчезнуть прямо здесь? И кто поверит, что малыш Поттер вызвал эту большую плохую Анаконду?" - спросил он с ухмылкой, невольно используя насмешливую манеру Беллатрикс.

"После того, как ты взорвал коридор Заклинанием Ветра в прошлом году ..." - сказала она и умолкла у улыбкой на лице.

Он резко повернул к ней голову.

"Откуда ты это знаешь?" - осторожно спросил он, играя роль человека, который забыл о встрече с ней. В конце концов, остальные ученики не знали никаких подробностей о том, что там произошло, только то, что ему удалось "пережить" нападение.

Флер захотелось пнуть себя за эту оговорку.

"О, смотри, мы дошли до ворот!" - воскликнула она.

"О боже, такая плавная смена темы, я совершенно этого не заметил", - сказал он и закатил глаза.

Несмотря на то, что она была в проигрыше, она невольно улыбнулась его шутке.

Гарри не стал настаивать на получении ответа на свои вопросы и решил просто покончить с этим. Чем скорее он покинет компанию Флер, тем лучше. Он был очень подозрителен относительно того, что было причиной того, что она преследовала его (как сейчас, так и ранее в тот день в поезде).

"Кстати, почему ты просто не заставишь ее исчезнуть, вместо того чтобы тащить ее сюда?" - спросила она.

"Это..." - он нарочно сделал небольшую паузу, наслаждаясь тем, как она цепляется за его слово, "... я знаю, а ты нет."

Звук раздражения, который она издала, заставил его усмехнуться.

"Скажи мне, почему ты преследовала меня..."

"Я не преследовала тебя!" - горячо возразила она.

"И я скажу тебе, почему я вытащил змею наружу вместо того, чтобы уничтожить ее. На самом деле это довольно большой секрет", - произнес он последнюю часть заговорщицким голосом.

Флер выглядела так, будто серьезно обдумывала его слова.

"Я..." - ответила она немного поколебавшись, "я хочу быть твоим другом."

Гарри едва не застонал.

Разве она в прошлом году не заставила забыть ее? Что за внезапный интерес?

"Почему?" - спросил он напрямик. "Я имею в виду, давай будем серьезными: тебе 15 лет, и ты чертовски хороша собой. Почему тебя интересует кто-то вроде меня? Мне так то 12."

Она притворилась, что проигнорировала его комплимент, чтобы оправдаться:

"Ты мне не интересен в таком смысле! Я просто хотела быть друзьями... ты не представляешь, как трудно таким, как я, заводить друзей."

"Ты имеешь в виду Вейл?" - спросил напрямую он.

На самом деле, Флер имела в виду свою личность серийного убийцы, а не то, что она Вейла, но она была более чем счастлива сыграть свою неспособность заводить друзей как следствие своих расовых черт. Более того, не было смысла отрицать, что она Вейла, учитывая, что вся школа узнала об этом с того момента, как ее одноклассники увидели ее в поезде ранее в тот день. Сила ее Обаяния Вейлы слишком возросла за последние полгода, чтобы она могла скрывать это, как раньше.

"Да. Хочешь верь, хочешь нет, но это самый длинный разговор с кем-либо в Хогвартсе за последние четыре года. Девочки не любят меня, а мальчики... я им слишком нравлюсь."

Он фыркнул от ее последних слов. Однако в глубине души ему хотелось рвать на себе волосы. Он смирился с мыслью, что сделает все необходимое, чтобы защитить тех, о ком он заботился, но он не очень хотел глубоко влезать в войну.

А Флер... Она оказалась в самой гуще событий еще до начала войны... Но, взглянув на ее полное надежды лицо, он нахмурился. Это только первый день, и все уже идет наперекосяк. Моя палочка внезапно превратилась в личность и закатывает истерики, а теперь Флер, которая убивает Пожирателей Смерти, хочет быть моим другом, - раздраженно подумал он.

"Ты не хочешь?" - тихо спросила она. "Это потому, что я Вейла?"

Он подавил желание закатить глаза. Теперь она просто играла грязно, заставляя его выглядеть расистом. Это не имело абсолютно никакого отношения к этому. Дело было в том, что она была серийным убийцей и что рано или поздно он тоже будет втянут в ее мутные воды.

"Конечно, нет. Для меня не имеет значения, человек ты или получеловек, или Вейла, или что-то еще."

"Тогда почему?" - спросила она.

Даже если бы она была актрисой, она не смогла бы изобразить это выражение одиночества в своих глазах. Обычный человек, особенно мальчик его возраста, не заметил бы этого, настолько коротким это было... но Гарри уловил его. Это был побочный эффект того, что он был мастером в магии разума. Быть наблюдательным и знать, как интерпретировать каждую маленькую перемену в лице, было тем, что пришлось к нему само собой после стольких лет практики. Глядя на ее лицо, и стоя так близко друг к другу, он не мог пропустить это.

"Тебя не волнует разница в возрасте? Или что скажут люди, если..." - начал он, но она оборвала его на полуслове.

"Меня не волнует!" - сказала Флер и вдруг обняла его изо всех сил.

В общем, французы были более открытыми и страстными людьми, чем англичане, а она к тому же была Вейлой. Тем не менее, даже для француженок или Вейл было ненормально обнимать незнакомцев. Тем не менее, она изголодалась по любви с тех пор, как отправилась в прошлое. И это ситуация была похожа на прорыв плотины.

Гарри конечно мог бы вырваться, если бы захотел, но он решил не делать этого.

Я в долгу перед ней. После этой глупой шутки в прошлом году объятие - это меньшее, что я мог для нее сделать. Я так и не загладил свою вину за то, что ей пришлось так понервничать.

Однако ее объятия были намного длиннее, чем он ожидал. Она вела себя как человек, который не обнимал кого-то годами. Когда она наконец отпустила его, ее улыбка была ослепительной. Если ее весеннего цветочного аромата, тепла и мягкости ее объятий было недостаточно, чтобы спровоцировать чувства его молодого тела, то эта широкая и счастливая красивая улыбка на ее красивом лице почти вызвала у него головокружение. Сам того не ведая, он стал свекольно-красным. Это была даже не вина ее магического очарования. Это было просто из-за его гормонального подросткового тела.

Она хихикнула, глядя на его покрасневшее лицо. Это был первый раз, когда Гарри увидел, что она ведет себя как девушка ее возраста. Он тоже засмеялся вместе с ней.

"Хозяин, я уже могу идти? Я уже 15 минут наблюдаю, как ты флиртуешь с этой самкой" - вдруг нетерпеливо зашипела змея под дезиллюминационными чарами прервав их момент.

Гарри и Флер оба были поражены сердитым шипением змеи, исходящим из ниоткуда.

"Флирт? Что такая змея, как ты, может знать о человеческом флирте?" - недоверчиво прошипел ей в ответ Гарри.

Змея несколько раз высунула раздвоенный язык, пробуя воздух на вкус, и сказала: "ты хочешь спариться с этой самкой."

Гарри пришлось сосредоточиться на Окклюменции, чтобы остановить очередной румянец на лице. Ему также пришлось сосредоточиться, чтобы не убить эту дерзкую Анаконду прямо здесь и сейчас.

Глупая нахальная змея. Глупые гормоны молодого тела. Глупая идеальная улыбка Вейлы, - с досадой подумал он и невольно поднял взгляд на Флер... только чтобы понять, что она была потрясена, и стояла потеряв дар речи.

"Ты можешь говорить со змеями!" - взорвалась она.

"Гм, да", - сказал он неуверенно. "Вот почему я вывел змею наружу вместо того, чтобы заставить ее исчезнуть. Она сказала мне, что ей понравилась местная магия и она не хочет возвращаться домой."

"Ты можешь говорить со змеями!" - повторила она в изумлении.

"Э-э, да, мы это уже выяснили, не так ли?" - саркастически спросил он, но Флер не обратила на это внимания.

"Что она тебе только что сказала?" - спросила она, и ее голубые глаза заискрились любопытством. Ее распределили в Когтевран не просто так.

Он неловко откашлялся.

"Она сказала, что устала ждать. В любом случае, мне пора ее отпустить, пока нас не поймали профессора", - быстро сказал он, когда Флер, казалось, собиралась задать еще несколько вопросов.

✱

"Итак, ты идешь первым. Я приду через две-три минуты. Мы же не хотим, чтобы все начали про нас говорить" - сказал он, когда они подошли к Большому залу, но она сразу отвергла его предложение.

"Пусть говорят! Меня не волнуют сплетники!" - сказала она пренебрежительно и крепко схватила его за руку, чтобы он не убежал, после чего она толкнула дверь и они вошли.

Гарри захотелось немного побиться головой о стену. Ему было наплевать на слухи, которые, несомненно, пойдут среди учеников. Но был человек, о ком он заботился... И фиалковые глаза этого человека остановились на нем в тот самый момент, когда они с Флер вошли. Беллатриса наблюдала за ним, как ястреб, и ее лицо буквально светилось интересом. Она несколько мгновений смотрела на Флер, потом снова на него и уголки ее рта приподнялись в озорной ухмылке.

Эта ее ухмылка заставила его застонать.

Он мог бы поспорить, что это она никак этого не пропустит.

И он боялся их следующего разговора.

<http://tl.rulate.ru/book/69926/1914869>